

Определение 2. Функция $L : \mathbb{Z} \rightarrow M_n(\mathbb{R})$ называется матрицей Ляпунова, если для каждого $k \in \mathbb{Z}$ матрица $L(k)$ обратима и

$$\sup_{k \in \mathbb{Z}} (\|L(k)\| + \|L^{-1}(k)\|) < \infty.$$

Если $L(k)$, $k \in \mathbb{Z}$ — матрица Ляпунова, то линейное преобразование пространства \mathbb{R}^n вида

$$y(k) = L(k)x(k), \quad k \in \mathbb{Z}, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad y \in \mathbb{R}^n,$$

называется преобразованием Ляпунова. Две линейные однородные системы с дискретным временем называются асимптотически эквивалентными (по Богданову), если существует связывающее их преобразование Ляпунова.

Если две системы асимптотически эквивалентны, то поведение их решений при $k \rightarrow +\infty$ оказывается в некотором смысле «одинаковым», например, асимптотически эквивалентные системы одновременно устойчивы, асимптотически устойчивы или неустойчивы. Сохраняются также и числовые характеристики, описывающие поведение решений этих систем на бесконечности (например, показатели Ляпунова).

Определение 3. Будем говорить, что замкнутая система (2) обладает свойством глобальной ляпуновской приводимости, если для произвольной функции $C : \mathbb{Z} \rightarrow M_n(\mathbb{R})$, удовлетворяющей условию $\sup_{k \in \mathbb{Z}} \{\|C(k)\| + \|C^{-1}(k)\|\} < \infty$, существует допустимое матричное управление $U : \mathbb{Z} \rightarrow M_{mn}(\mathbb{R})$ такое, что система (2) с управлением $U = U(k)$ асимптотически эквивалентна системе

$$y(k+1) = C(k)y(k), \quad k \in \mathbb{Z}, \quad y \in \mathbb{R}^n.$$

Определение 4 (Р. Калман [1], Е. Л. Тонков [2]). Система (1) называется равномерно вполне управляемой, если существуют такие $\alpha > 0$ и $K \in \mathbb{N}$, что для каждых $x^1 \in \mathbb{R}^n$ и $k_0 \in \mathbb{N}$ существует управление $u(k)$, $k = k_0, k_0 + 1, \dots, k_0 + K - 1$, такое, что решение $x(k)$ системы (1) с выбранным управлением u и начальным условием $x(k_0) = 0$ удовлетворяет равенству $x(k_0 + K) = x^1$, при этом $\|u(k)\| \leq \alpha \|x^1\|$ при всех $k = k_0, k_0 + 1, \dots, k_0 + K - 1$.

Теорема. Пусть (1) — периодическая равномерно вполне управляемая система. Тогда соответствующая замкнутая система (2) обладает свойством глобальной ляпуновской приводимости.

Литература

1. Kalman R. E. *Contribution to the theory of optimal control* // Boletín de la Sociedad Matemática Mexicana. 1960. Vol. 5. No. 1. P. 102–119.
2. Тонков Е. Л. *Критерий равномерной управляемости и стабилизация линейной рекуррентной системы* // Дифференц. уравнения. 1979. Т. 15. № 10. С. 1804–1813.

НЕУПОРЯДОЧЕННОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОЛЕБЛЕМОСТИ, БЛУЖДАЕМОСТИ И ВРАЩАЕМОСТИ РЕШЕНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

И. Н. Сергеев

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
igniserg@gmail.com

Для натурального $n > 1$ обозначим через $\tilde{\mathcal{M}}^n$ множество линейных систем

$$\dot{x} = A(t)x, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad t \in \mathbb{R}^+,$$

задаваемых непрерывными функциями $A: \mathbb{R}^+ \rightarrow \text{End } \mathbb{R}^n$ (отождествляемыми с самими системами), а через \mathcal{M}^n — его подмножество, состоящее из ограниченных систем. Пусть $\mathcal{S}^n(A)$ и \mathcal{S}^n — множества ненулевых решений конкретной системы $A \in \tilde{\mathcal{M}}^n$ и соответственно ненулевых решений всех таких систем.

Основные определения. Для описанных решений рассмотрим показатели *ляпуновского типа*, которые призваны отвечать не за рост их нормы, но за их колеблемость, блуждаемость и вращаемость. В определениях 1 и 2 ниже именно такие показатели и введены (см. работы [1–6], где использованы несколько иные обозначения и названия).

Определение 1. Пусть заданы индекс $k \in \{1, \dots, n\}$ и функционал $K: \mathcal{S}^k \times \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^+$. Тогда:

1) определим *слабый* и *сильный нижние показатели* решения $x \in \mathcal{S}(A)$ соответственно формулами

$$\hat{\kappa}^\circ(x) = \inf_{L \in \text{End}_k \mathbb{R}^n} \lim_{t \rightarrow \infty} \frac{1}{t} K(Lx, t), \quad \hat{\kappa}^\bullet(x) = \lim_{t \rightarrow \infty} \inf_{L \in \text{End}_k \mathbb{R}^n} \frac{1}{t} K(Lx, t),$$

где $\text{End}_k \mathbb{R}^n$ — множество линейных операторов $L \in \text{End } \mathbb{R}^n$ ранга k ;

2) теми же формулами, но с заменой в них нижних пределов верхними, определим одноименные *верхние* показатели $\hat{\kappa}^\circ(x)$ и $\hat{\kappa}^\bullet(x)$, причем в случае совпадения верхних показателей с нижними будем называть их *точными*, опуская в их обозначениях галочки и крышечки, а в случае совпадения сильных со слабыми — называть их *абсолютными*, опуская пустые и полные кружочки;

3) если в каком-либо контексте конкретные знаки галочек и крышечек не имеют значения, то позволим себе заменять их *тильдами*, и аналогично, пустые и полные кружочки — *звездочками*, понимая под ними любой из замененных знаков, но только один и тот же в каждом соотношении.

Определение 2. Следуя определению 1, при $k = 1, n$ и соответственно $K = N, P$ построим показатели $\kappa = \nu, \rho$ *колеблемости* и *блуждаемости*, а при $k = 2$ и $K = \Gamma, \Theta, \Omega$ — показатели $\kappa = \gamma, \theta, \omega$ *частотной, ориентированной и неориентированной вращаемости*, используя следующие конкретные функционалы от непрерывно дифференцируемой функции $u: \mathbb{R}^+ \rightarrow \mathbb{R}^k$ и числа $t > 0$:

а) $N(u, t)$ — умноженное на π *число нулей* функции u на промежутке $(0; t]$, причем если хотя бы один нуль функции u на отрезке $[0; t]$ *кратен*, то считаем $N(u, t) = \infty$;

б) $P(u, t) \equiv \int_0^t |d(u(\tau)/|u(\tau)|)/d\tau| d\tau$ — *вариация следа* функции u за время от 0 до t , причем если функция u имеет на отрезке $[0; t]$ хотя бы один нуль, то считаем $P(u, t) = \infty$;

в) $\Gamma(u, t) \equiv \int_0^t |d(u(\tau)/|u(\tau)|)/d\tau| d\tau + N(u, t)$ — *частотная вариация следа* функции u за время от 0 до t ;

г) $\Theta(u, t) \equiv |\varphi(u, t)|$ — модуль непрерывного *ориентированного угла* $\varphi(u, t)$ между подвижным вектором $u(t)$ и начальным вектором $u(0)$ при условии $\varphi(u, 0) = 0$, причем если функция u имеет на отрезке $[0; t]$ хотя бы один нуль, то считаем $\Theta(u, t) = \infty = \varphi(u, t)$;

д) $\Omega(u, t) \equiv \int_0^t |\partial\varphi(u, \tau)/\partial\tau| d\tau$ — *вариация угла* функции u за время от 0 до t , причем если функция u имеет на отрезке $[0; t]$ хотя бы один нуль, то считаем $\Omega(u, t) = \infty$.

Исчерпывающий набор соотношений. В следующих двух теоремах перечислены свойства введенных показателей и достаточно *полный* (как будет видно из теорем 3 и 4 ниже) набор соотношений между ними.

Теорема 1. *Каждый из показателей $\kappa = \nu, \rho, \gamma, \theta, \omega$ любого решения $x \in \mathcal{S}(A)$ любой системы $A \in \tilde{\mathcal{M}}^n$ не зависит от выбора базиса в \mathbb{R}^n , неотрицателен и удовлетворяет неравенствам*

$$\hat{\kappa}^*(x) \leq \hat{\kappa}^\bullet(x), \quad \hat{\kappa}^\circ(x) \leq \hat{\kappa}^\bullet(x), \quad (1)$$

а показатель блуждаемости — еще и оценке

$$\hat{\rho}^\bullet(x) \leq \|A\| \equiv \overline{\lim}_{t \rightarrow \infty} \frac{1}{t} \int_0^t \sup_{|u|=1} |A(\tau)u| d\tau. \quad (2)$$

Величина $\|A\|$ в формуле (2) может принимать и бесконечные значения, но в случае $A \in \mathcal{M}^n$ она может быть только конечной.

Теорема 2. Для любой функции $x \in \mathbb{S}^n$ справедливы соотношения

$$\tilde{\theta}^\circ(x) \leq \tilde{\nu}^\circ(x) = \tilde{\gamma}^\circ(x) = \tilde{\omega}^\circ(x) = \tilde{\rho}^\circ(x), \quad (3)$$

$$\check{\theta}^\bullet(x) \leq \check{\nu}^\bullet(x) \leq \check{\gamma}^\bullet(x) \leq \check{\omega}^\bullet(x) \leq \check{\rho}^\bullet(x), \quad (4)$$

$$\hat{\theta}^\bullet(x) \leq \hat{\nu}^\bullet(x), \quad \hat{\theta}^\bullet(x) \leq \hat{\omega}^\bullet(x), \quad \hat{\gamma}^\bullet(x) \leq \hat{\omega}^\bullet(x), \quad (5)$$

а при $n = 2$ — еще и соотношения

$$\tilde{\theta}(x) \leq \tilde{\gamma}^\bullet(x) = \tilde{\omega}^\bullet(x) = \tilde{\rho}^\bullet(x). \quad (6)$$

Случаи строгих неравенств. Ни одно из нестрогих неравенств (для показателей из определений 1 и 2), содержащихся в формулировках теорем 1 и 2, не обращается, вообще говоря, в равенство, что и утверждает

Теорема 3. Для каждого нестрогого неравенства, фигурирующего среди соотношений (1)–(6), при наименьшем значении $n > 1$, для которого соответствующее строгое неравенство не противоречит теореме 2, существует система $A \in \mathcal{M}^n$, имеющая решение $x \in \mathcal{S}(A)$ с показателями, удовлетворяющими именно этому строгому неравенству, причем меньшее значение показателя в нем является точным абсолютным и равно 0, а большее значение (сильного показателя — везде, кроме неравенства (2)) является точным и равно 1.

Если в теореме 3 множество возможных систем расширить за счет неограниченных систем, то есть разрешить брать $A \in \tilde{\mathcal{M}}^n$, то большее значение показателя в описанном в формулировке строгом неравенстве можно сделать равным бесконечности (вместо прежней единицы).

Неупорядоченность сильных верхних показателей. Строка (5) в теореме 2, даже вместе с добавкой (6) в двумерном случае, выглядит заметно беднее строки (4), а тем более — строки (3). И не случайно: дело в том, что список соотношений в ней *невозможно пополнить* ни одним новым (логически не вытекающим из уже имеющихся) неравенством между сильными верхними показателями из определений 1 и 2.

Любое мыслимое строгое неравенство между сильными верхними показателями, не противоречащее теоремам 1 и 2, реализуется на некотором решении некоторой ограниченной системы, причем уже для наименьшего допустимого этими теоремами значения n и так, что меньшее значение показателя в неравенстве является точным абсолютным и равно 0, а большее значение сильного верхнего показателя равно ∞ , как показывает

Теорема 4. Для каждой из следующих цепочек соотношений между показателями существует такая система $A \in \mathcal{M}^n$, удовлетворяющая условию $\|A\| = 0$, что хотя бы одно ее решение $x \in \mathcal{S}(A)$ имеет соответствующие показатели:

1) при $n = 2$ — для цепочки

$$0 = \theta(x) = \gamma(x) = \omega(x) = \rho(x) < \hat{\nu}^\bullet(x) = \infty;$$

2) при $n = 3$ — для цепочек

$$0 = \rho(x) < \hat{\theta}^\bullet(x) = \hat{\nu}^\bullet(x) = \hat{\gamma}^\bullet(x) = \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty,$$

$$0 = \theta(x) = \rho(x) < \hat{\nu}^\bullet(x) = \hat{\gamma}^\bullet(x) = \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty,$$

$$0 = \gamma(x) = \rho(x) < \hat{\theta}^\bullet(x) = \hat{\nu}^\bullet(x) = \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty,$$

$$0 = \theta(x) = \nu(x) = \rho(x) < \hat{\gamma}^\bullet(x) = \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty,$$

$$0 = \theta(x) = \gamma(x) = \rho(x) < \hat{\nu}^\bullet(x) = \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty,$$

$$0 = \theta(x) = \nu(x) = \gamma(x) = \rho(x) < \hat{\omega}(x)^\bullet = \infty.$$

Особенности уравнения второго порядка. Во множествах $\tilde{\mathcal{M}}^n$ и \mathcal{M}^n можно выделить подмножества $\tilde{\mathcal{E}}^n$ и \mathcal{E}^n неограниченных и соответственно ограниченных систем, отвечающих каждому одному линейному уравнению n -го порядка.

Теорема 5. Для любого решения $x \in \mathcal{S}(A)$ любой системы $A \in \tilde{\mathcal{E}}^2$ верны соотношения

$$\tilde{\theta}(x) = \tilde{\nu}(x) = \tilde{\gamma}^\circ(x) = \tilde{\omega}^\circ(x) = \tilde{\rho}^\circ(x) \leq \tilde{\gamma}^\bullet(x) = \tilde{\omega}^\bullet(x) = \tilde{\rho}^\bullet(x),$$

а в случае $A \in \mathcal{E}^2$ — даже равенства

$$\tilde{\theta}(x) = \tilde{\nu}(x) = \tilde{\gamma}(x) = \tilde{\omega}(x) = \tilde{\rho}(x).$$

Единственное неравенство теоремы 5, которое обращается в равенство для ограниченного уравнения второго порядка, в случае произвольного неограниченного уравнения второго порядка уже *нельзя* заменить равенством, что и подтверждает

Теорема 6. Существует система $A \in \tilde{\mathcal{E}}^2$, имеющая решение $x \in \mathcal{S}(A)$ с точными показателями

$$0 = \theta(x) = \nu(x) < \gamma^\bullet(x) = \omega^\bullet(x) = \rho^\bullet(x) = \infty.$$

Литература

1. Сергеев И. Н. Определение и свойства характеристических частот линейного уравнения // Тр. сем. им. И. Г. Петровского. 2006. Вып. 25. С. 249–294.
2. Сергеев И. Н. Колеблемость и блуждаемость решений дифференциального уравнения второго порядка // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1. Матем. Механ. 2011. № 6. С. 21–26.
3. Сергеев И. Н. Характеристики колеблемости и блуждаемости решений линейной дифференциальной системы // Изв. РАН. Сер. математическая. 2012. Т. 76, № 1. С. 149–172.
4. Сергеев И. Н. Замечательное совпадение характеристик колеблемости и блуждаемости решений дифференциальных систем // Матем. сб. 2013. Т. 204, № 1. С. 119–138.
5. Сергеев И. Н. Свойства характеристических частот линейного уравнения произвольного порядка // Тр. сем. им. И. Г. Петровского. 2013. Вып. 29. С. 414–442.
6. Сергеев И. Н. Характеристики поворачиваемости решений дифференциальных систем // Дифференц. уравнения. 2014. Т. 50. № 10. С. 1353–1361.

ПОСТРОЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ МАТРИЦ ПРОБЛЕМЫ РИМАНА ДЛЯ ЧЕТЫРЕХ И ПЯТИ ОСОБЫХ ТОЧЕК

Л. А. Хвоцинская

Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск, Беларусь
ludmila.ark@gmail.com

Рассматривается проблема Римана определения системы двух функций $Y(z) = (y_1, y_2)$, которая при обходе вокруг особых точек $a_1, a_2, \dots, a_n, a_{n+1} = \infty$ ($n = 3$ или $n = 4$) испытывает линейные преобразования $Y \rightarrow V_k Y$ с помощью постоянных невырожденных матриц